

Цена 9 коп.

В 1972 году издательство
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
выпускает в свет и серии «Книга за книгой»
следующие произведения русских писателей-
классиков:

Гаршин В.
ЛЯГУШКА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА
Сказка

Григорьев Д.
ГУТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЫШК
Повесть

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ.
Русские народные сказки

Сенюша С.
АНТОШКА И ЖУРАВЛИ.
Рассказы

Шергин Б.
ГОСТИ С ДВИНЬ.
Былины, сказки, рассказы, стихи.

Ребята, прочтите эти книги!

Для младшего школьного возраста

Никитин Иван Саввич
ГНЕЗДО ЛАСТОЧКИ
Стихи

Ответственный редактор Н. М. Косинкина. Художественный редактор Э. М. Голдберг. Технический редактор Н. В. Колодийко. Коордиаторы Л. П. Тавельская и Э. С. Малахова.

Сдано в набор 12X 1971 г. Подписано в печать 4/11 1972 г. Формат 88x90/16. Печ. л. 3. (Уч.-изд. л. 2,5). Тираж 900 000 экз. ЦП 1972 № 104. Бум. № 2.

Одним из авторов книги является издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр. М. Чернышевский пер. 1. Калининский полиграфоиздательский комбинат. Редакционно-издательский Комитет по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 25-летия Октября, № 2. Заказ № 300.

КНИГА ЗА КНИГОЙ

И. С. Никитин

ГНЕЗДО ЛАСТОЧКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ДОРОГОЙ ПЕРВОКЛАССНИК!

Поздравляю тебя со vstupлением в октябрь.
желаю тебе хорошо учиться, быть всегда пример-
ным, ловким и умелым и не забывать правила октябрат.

СОВЕТ ДРУЗЬЕВ.

И. С. НИКИТИН

ГНЕЗДО ЛАСТОЧКИ

СТИХИ

Рисунки А. Парамонова

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА 1972

РУСЬ

Под большим шатром
Голубых небес —
Вижу — даль степей
Зеленеется.

И на гранях их,
Выше тёмных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям, в моря,
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.

Посмотрю на юг:
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо движутся;

Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляну к северу:
Там, в глуши пустынь,
Снег, что белый пух,
Быстро кружится;

Подымает грудь
Море синее,
И горами лёд
Ходит по морю;

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...

Широко ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

У тебя ли нет
Про запас казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в чёрный день
Низко кланялась?

На полях своих,
Под курганами,
Положила ты
Татар полчища.

Ты на жизнь и смерть
Вела спор с Литвой
И дала урок
Ляху гордому¹.

И давно ль было,
Когда с Запада
Облегла тебя
Туча тёмная?²

Под грозой её
Леса падали,
Мать сыра-земля
Колебалась,

И зловещий дым
От горевших сёл

¹ Имеется в виду борьба с польскими интервентами (начало XVII в.).

² Речь идёт о нашествии Наполеона.

Высоко вставал
Чёрным облаком!

Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань, —
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жён,
Приняла гостей
На кровавый пир.

И в глухих степях,
Под сугробами,
Улеглися спать
Гости навеки.

Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих
Муравьём кишит
Православный люд.

По седым морям,
Из далёких стран,
На поклон к тебе
Корабли идут.

И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.

И во всех концах
Света белого
Про тебя идёт
Слава громкая.

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

* * *

Детство весёлое, детские грёзы —
Только вас вспомнишь, — улыбка и слёзы...
Голову няня в дремоте склонила,
На пол с лежанки чулок уронила,
Прыгает кот, шевелит его лапкой,
Свечка уж меркнет под огненной шапкой,
Двигается сумрак, в глаза мне глядит...
Зимняя вьюга шумит и гудит.

Прогнали сон мой рассказы старушки.
Вот я в лесу у порога избушки;

Ждёт к себе гостя колдунья седая —
Змей подлетает, огонь рассыпая.
Замер лес тёмный, ни свиста, ни шума,
Смотрят деревья угрюмо, угрюмо!
Сердце моё замирает-дрожит...
Зимняя вьюга шумит и гудит.

* * *

Первый гром прогремел. Яркий блеск в синеве,
В тёплом воздухе песни и нега;
Голубые цветки в прошлогодней траве
Показались на свет из-под снега.

Пригреваются стёкла лучом золотым;
Вербы почки свои распустили;
И с надворья гнездо над окошком моим
Сизокрылые голубы свили!

Что за робкие гости! Чуть мимо идёшь, —
Торопливо головки поднимут,
Смотрят долго и зорко... Того только ждёшь,
Что бедняжки приют свой покинут.

Как я рад им! Боюсь и окно отворять:
Всё мне кажется, их испугаю;
Беззащитным созданиям легко помешать,
А легко ль им живётся — я знаю.

Чуть окрасится небо полоской огня
И сквозь стёкла рассвет забелеет, —
Воркотнёю своей они будят меня:
Посмотри, мол, как зорька алеет.

Стал уютней, светлей уголок мой теперь:
Этой кроткой семьи новоселье,
Может быть, после смут, и борьбы, и потерь
Предвещает мне мир и веселье!

* * *

Погуляла вода
По зелёным лугам —
Вдоволь бури понаслушалась;
Поломала мостов,
Потопила дворов —
Вольной жизнью понатешилась.

Миновала весна,
Присмирела река, —
По песку течёт — **не мутится**;
В ночь при месяце спит,
Дунет ветер — **молчит**,
Только хмурится да морщится.

У Т Р О

Звёзды меркнут и гаснут. В огне облака.
Белый пар по лугам расстилается.
По зеркальной воде, по кудрям лозняка
От зари алый свет разливается.
Дремлет чуткий камыш. Тишь-безлюдье вокруг.
Чуть приметна тропинка росистая.
Куст заденешь плечом, — на лицо тебе вдруг
С листьев брызнет роса серебристая.
Потянул ветерок — воду морщит-рябит.
Пронеслись утки с шумом и скрылись.
Далеко, далеко колокольчик звенит.
Рыбаки в шалаше пробудились,
Сняли сети с шестов, вёсла к лодкам несут...
А восток всё горит-разгорается.
Птички солнышка ждут, птички песни поют,
И стоит себе лес, улыбается.
Вот и солнце встаёт, из-за пашен блестит;
За морями ночлег свой покинуло,
На поля, на луга, на макушки раки
Золотыми потоками хлынуло.
Едет пахарь с сохой, едет — песню поёт,
По плечу молодцу всё тяжёлое...
Не боли ты, душа! Отдохни от забот!
Здравствуй, солнце да утро весёлое!

ГНЕЗДО ЛАСТОЧКИ

Кипит вода, ревьёт ручьём,
На мельнице и стук и гром,
Колёса-то в воде шумят,
А брызги вверх огнём летят,
От пены-то бугор стоит,
Что мост живой, весь пол дрожит.
Шумит вода, рукав трясёт,

На камни рожь дождём течёт,
Под жёрновом муку родит,
Идёт мука, в глаза пылит.
Об мельнике и речи нет.
В пыли, в муке, и лыс и сед,
Кричит весь день про бедный люд:
Вот тот-то мот, вот тот-то плут...
Сам, старый чёрт, как зверь глядит,
Чужим добром и пьян и сыт;
Детей забыл, жену извёл;
Барбос с ним жил, барбос ушёл...

Одна певунья-ласточка
Под крышей обжилась,
Свила-слепила гнёздышко,
Детьми обзавелась.

Поёт, пока не выгнали.
Чужой-то кров — не свой;
Хоть нё любо, не весело,
Да свыкнешься с нуждой.

В ночь тёмную под крылышко
Головку подогнёт
И спит себе под гром и стук,
Носком не шевельнёт.

* * *

Ярко звёзд мерцанье
В синеве небес;
Месяца сиянье
Падает на лес.

В зеркало залива
Сонный лес глядит;
В чаще молчаливой
Темнота лежит.

Слышен меж кустами
Смех и разговор;
Жарко косарями
Разведён костёр.

По траве высокой,
С цепью на ногах,
Бродит одиноко
Белый конь впотьмах.

Вот уж песнь заводит
Песенник лихой.
Из кружка выходит
Парень молодой.

Шапку вверх кидает,
Ловит — не глядит,
Пляшет-приседает,
Сольвьём свистит.

Песне отвечает
Коростель в лугах,
Песня замирает
Далеко в полях...

Золотые нивы,
Гладь и блеск озёр.
Светлые заливы,
Без конца простор.

Звёзды над полями.
Глушь да камыши...
Так и льются сами
Звуки из души!

ПАХАРЬ

Солнце за день нагулялося,
За кудрявый лес спускается;
Лес стоит под шапкой тёмною,
В золотом огне куается.

На бугре трава зелёная
Спит, вся искрами обрызгана,
Пылью розовой осыпана
Да камнями унизана.

Не слышать-то в поле голоса,
Молча вóрон на меже сидит,
Только слышен голос пахаря, —
За сохой он на коня кричит.

С ранней зорьки пашня чёрная
Бороздами подымается,
Конь идёт — понурил голову,
Мужичок идёт — шатаётся...

Уж когда же ты, кормилец наш,
Возьмёшь верх над долей горькою?
Из земли ты роешь золото,
Сам-то сыт сухою коркою!

Зреет рожь — тебе заботушка:
Как бы градом не побилася,
Без дождей в жары не высохла,
От дождей не положилася.

Хлеб поспел — тебе кручинушка:
Убирать ты не справишься,
На корню-то он осыплется,
Без куска-то ты останешься.

Урожай — купцы спесивятся;
Год плохой — в семье все мучатся.
Всё твой двор не поправляется,
Детки грамоте не учатся.

Где же клад твой заколдованный,
Где талан твой, пахарь, спрятался?
На труды твои да на горе
Вдоволь вчуже я заплакался!

* * *

В синем небе плывут над полями
Облака с золотыми краями;
Чуть заметен над лесом туман,
Тёплый вечер прозрачно-румян.

Вот уж веет прохладой ночью;
Грезит колос над узкой межою;
Месяц огненным шаром встаёт,
Красным заревом лес обдаёт.

* * *

Село замолчало; безлюдны дороги;
Недвижно бор тёмный стоит;
На светлые воды, на берег отлогий
Задумчиво месяц глядит.

Как яркие звёзды, в тумане сверкают
Вдоль луга огни косарей,
И бледные тени их смутно мелькают
Вокруг разведённых огней.

И вторит отчётливо чуткое эхо
Уснувших давно берегов
Разгульные песни и отзвуки смеха
И говор весёлых косцов.

Вот песни умолкли; огни потухают;
Пустынно и тихо вокруг;
Лишь светлые звёзды на небе сияют
И смотрят на воды и луг.

Как призраки, в зеркале вод отражаясь,
Зелёные ивы стоят
И, мерно от тихого ветра качаясь,
Чуть слышно ветвями шумят...

Спит люд деревенский, трудом утомлённый,
Лишь где-нибудь бедная мать
Ребёнка при свете лучины зажжённой
Сквозь сон продолжает качать;

Да с жёсткой постели поднятый нуждою,
Бездетный и слабый старик
Плетёт себе обувь дрожащей рукою
Из свежих размоченных лык.

1854 г. 27 марта

ПЕСНЯ БОБЫЛЯ

Ни кола, ни двора,
Зипун — весь пожиток...
Эх, живи — не тужи,
Умрешь — не убыток!

Богачу-дураку
И с казной не спится;
Бобыль гол как сокол,
Поёт-веселится.

Он идёт да поёт,
Ветер подпевает;
Сторонись, богачи!
Беднота гуляет!

Рожь стоит по бокам,
Отдаёт поклонь...
Эх, присвистни, бобыль!
Слушай, лес зелёный!

Уж ты плачь ли не плачь, —
Слёз никто не видит,
Оробей, загорюй, —
Курица обидит.

Уж ты сыт ли не сыт, —
В печаль не вдавайся;
Причешись, распахнись,
Шути-улыбайся!

Поживём да умрём, —
Будет голь пригрета...
Разумей, кто умён, —
Песенка допета!

СТАРОСТА

Что не туча тёмная
По небу плывёт, —
На гумно по улице
Староста идёт.

Борода-то чёрная,
Красное лицо,
Волоса-то жёсткие
Завились в кольцо.

Пузо перевязано
Красным кушаком,
Плечи позатянуты
Синим кафтаном.

Палкой подпирается,
Бровью не ведёт;
В сапоги-то новые
Мера ржи войдёт.

Он идёт по улице —
Без метлы метёт;
Курица покажется, —
В ворота шмыгнёт.

Одаль да с поклонами
Мужички идут,
Ребятишки малые
Ко дворам ползут.

Утомился староста
На гумне стоит,
Гладит ус и бороду
Да на люд глядит.

На небе ни облачка,
Ветерок-ат спит,
Солнце землю-матушку
Как огнём палит.

От цепов-то стук и дробь, —
Стонет всё гумно;
Баб и девок жар печёт,
Мужичков равно.

На гумне-то стон стоит,
Весело гумно:
Пóтом обливается
Каждое зерно.

УТРО НА БЕРЕГУ ОЗЕРА

Ясно утро. Тихо веет
Тёплый ветерок;
Луг как бархат зеленеет,
В зареве восток.

Окаймлённое кустами
Молодых ракич,
Разноцветными огнями
Озеро блестит.

Тишине и солнцу радо,
По равнине вод
Лебедей ручное стадо
Медленно плывёт.

Вот один взмахнул лениво
Крыльями, — и вдруг
Влага брызнула игриво
Жемчугом вокруг.

Привязав к ракичам лодку,
Мужички вдвоём,
Близ осоки, втихомолку,
Тянут сеть с трудом.

По траве, в рубашках белых,
Скачут босиком
Два мальчишки загорелых
На прутах верхом.

Крупный пот с них градом льётся,
И лицо горит;
Звучно смех их раздаётся,
Голосок звенит.

«Ну, катай наперегонки!»
А на шалунов
С тайной завистью девчонка
Смотрит из кустов.

«Тянут, тянут! — закричали
Ребятишки вдруг. —
Вдоволь, чай, теперь поймали
И линей и щук».

Вот на берегу отлогом
Показалась сеть.
«Ну, вытряхивай-ка, с богом —
Нечего глядеть!»

Так сказал старик высокий,
Весь как лунь седой,
С грудью выпукло-широкой,
С длинной бородой.

Сеть намокшую подняли
Дружно рыбаки;
На песке затрепетали
Окуни, линьки.

Дети весело шумели:
«Будет на денёк!»
И на корточки присели
Рыбу класть в мешок.

* * *

Синее небо, и сумрак, и тишь.
Смотрится в воду зелёный камыш.
Полосы света по речке лежат.
В золоте тучки над лесом горят.
Девичья пляска при зорьке видна,
Девичья песня за речкой слышна,
По лугу льётся, по чаще лесной...
Там услышал её сторож седой;
Белый как лунь, он под дубом стоит.
Дуб не шелохнется, сторож молчит.

* * *

Полно, степь моя, спать беспробудно:
Зимы-матушки царство прошло,
Сохнет скатерть дорожки безлюдной,
Снег пропал, — и тепло и светло.

Пробудись и умойся росой,
В ненаглядной красе покажись,
Принакрой свою грудь муравью,
Как невеста, в цветы нарядись.

Полюбуйся: весна наступает,
Журавли караваном летят,
В ярком золоте день утопает,
И ручьи по оврагам шумят.

Белоснежные тучки толпами
В синеве, на просторе плывут,
По груди у тебя полосами,
Друг за дружкой, тени бегут.

Скоро гости к тебе соберутся,
Сколько гнёзд понавьют, — посмотри!
Что за звуки, за песни полюбуются
День-деньской, от зари до зари!

Там уж лето... ложись под косяю,
Ковыль белый, в угоду косцам!
Подымайся, копна за копною!
Распевайте, косцы, по ночам!

И тогда, при мерцанье румянном
Ясных зорек в прохладные дни,
Отдохни, моя степь, под туманом,
Беззаботно и крепко усни.

НОЧЛЕГ В ДЕРЕВНЕ

Душный воздух, дым лучины,
Под ногами сор,
Сор на лавках, паутины
По углам узор;
Закоптелые полати,
Чёрствый хлеб, вода,
Кашель пряжи, плач дитяти...
О нужда, нужда!
Мыкать горе, век трудиться,
Нищим умереть...
Вот где нужно бы учиться
Верить и терпеть!

* * *

По всей стéпи — ковыль, по краям —
всё туман.

Далеко, далеко от кургана курган;
Облака в синеве белым стадом плывут,
Журавли в облаках перекличку ведут.
Не видать ни души. Тонет в золоте день,
Пробежать по траве ветру сонному лень.
А цветы-то, цветы! Как живые стоят,
Улыбаются, глазки на солнце глядят,
Словно речи ведут, как их жизнь коротка,
Коротка, да без слёз, от забот далека.
Вот и речка... Не верь! То под жгучим лучом
Отливается тонкий ковыль серебром.
Высоко, высоко в небе точка дрожит,
Колокольчик весёлый над степью звенит.
В ковыле гудовень — и поют, и жужжат,
Раздаются свистки, молоточки стучат;
Средь дорожки глухой пыль столбом поднялась,
Закружилась, в широкую степь понеслась...
На все стороны путь: ни лесочка, ни гор!
Необъятная гладь! Неоглядный простор!

* * *

В чистом поле тень шагает,
Песня из лесу несётся,
Лист зелёный задевает,
Жёлтый колос окликает,
За курганом отдаётся.

За курганом, за холмами,
Дым-туман стоит над нивой,
Свет мигает полосами,
Зорька тучек рукавами
Закрывается стыдливо.

Рожь да лес, зари сиянье, —
Дума бог весть где летает...
Смутно листьев очертанье,
Ветерок сдержал дыханье,
Только молния сверкает.

* * *

Настала осень. Скучен город.
Дожди, туманы, резкий холод,
Ночь чёрная и серый день —
И по нужде покинуть лень
Свой тёплый угол. Вечерами
Вороны, галки над садами
Кричат, собираясь на ночлег.
Порой неожиданный, мокрый снег
Кружится, кровли покрывает,
К лицу и платью пристаёт,
И снова мелкий дождь пойдёт,
И ветер свистом досажает.
Куда ни глянешь — ручейки
Да грязь и лужи. Окна плачут,
И, морщась, пешеходы прячут
Свои носы в воротники.

ВЫЕЗД ЯМЩИКА

Ну, кажись, я готов:
Вот мой кафтанишко,
Рукавицы на мне,
Новый кнут под мышкой...

Слышь, жена! погляди,
Каковы уздечки!
Вишь, вот медный набор,
Вот махры, колечки.

А дуга-то, дуга, —
В золоте сияет...
Прр... шалишь, коренной!
Знай песок копает!

Ты, дружок, не блажи;
Старость твою жалко!..
Так кнутом проучу, —
Станет небу жарко!..

Сидор вожжи возьмёт —
Чёрта не боится!
Пролетит, — на него
Облачко дивится!

Только крикнет: «Ну, ну!
Эх ты, беззаботный!» —
Отстаёт позади
Ветер перелётный!

А седок-то мне — тыфу!
Коли скажет: «Легче!»
Нет, мол, сел, так сиди
Да держись покрепче.

Уж у нас, коли лень, —
День и ночь спим сряду;
Коли пир — наповал,
Труд — так до упаду;

Коли ехать, — катай!
Головы не жалко!
Нам без света светло,
Без дороги — гладко!

Ну, Матрёна, прощай!
Оставайся с богом;
Жди обновки себе
Да гляди за домом.

Да кобыле больной
Парь трухою ногу...
Не забудь!.. А воды
Не давай помногу.

Ну-ка, в путь! Шевелись!
Эх, как понеслися!
Берегись ты, мужик,
Глух, что ль?.. Берегись!..

* * *

Одеты серые луга туманом;
То дождь польёт, то снег летит.
И глушь и дичь. На берегу песчаном
Угрюмо тёмный лес стоит.

Дождю навстречу, мерными шагами,
Под ляжкой бурлаки идут
И тянут барку крепкими плечами —
Слабеть канату не дают.

Их ноги грязью до колен покрыты,
Шалпонки лезут на глаза,
Потёрлось платье, лапти поизбиты,
От поту взмокли волоса.

«Бери причал! живее, что ль! заснули!» —
Продрогший кормчий закричал.
И бурлаки верёвки натянули, —
И барка стала на привал.

Огонь зажжён; дым в ключьях улетает;
Несутся быстро облака:
И ветром барку на волнах качает,
И плещет на берег река.

ВСТРЕЧА ЗИМЫ

Поутру вчера дождь
В стёкла окон стучал,
Над землёю туман
Облаками вставал.

Веял холод в лицо
От угрюмых небес,
И, бог знает о чём,
Плакал сумрачный лес.

В полдень дождь перестал,
И, что белый пушок,
На осеннюю грязь
Начал падать снежок.

Ночь прошла. Рассвело.
Нет нигде облачка.
Воздух лёгок и чист,
И замёрзла река.

На дворах и домах
Снег лежит полотном
И от солнца блестит
Разноцветным огнём.

На безлюдный простор
Бобелевших полей
Смотрит весело лес
Из-под чёрных кудрей,

Словно рад он чему, —
И на ветках берёз,
Как алмазы, горят
Капли сдержанных слёз.

Здравствуй, гостя-зима!
Просим милости к нам
Песни севера петь
По лесам и степям.

Есть раздолье у нас, —
Где угодно гуляй;
Строй мосты по рекам
И ковры расстлай.

Нам не стать привыкать, —
Пусть мороз твой трещит:
Наша русская кровь
На морозе горит!

О И. С. НИКИТИНЕ

Замечательный русский поэт Иван Саввич Никитин (1824—1861) прожил недолгую, полную бед и лишений жизнь.

Но одинокое безрадостное детство, невозможность закончить образование и поступить в университет, тяжёлый труд на постоялом дворе не сломили поэта — он оказался сильным человеком. Иван Саввич много читал, писал стихи. «Продавая извозчикам овёс и сено, я обдумывал прочитанные мною и поразившие меня строки... Найдя свободную минуту, я уходил в какой-нибудь отдалённый уголок моего дома. Там я слагал скромный стих, просившийся у меня из сердца», — вспоминал поэт.

Полюбуйся: весна наступает,
Журавли караваном летят,
В ярком золоте день утопает,
И ручьи по оврагам шумят...

Прекрасные, душевные стихи посвятил Никитин родной природе и простому человеку — пахарю, дворному, извозчику, пряхе, городскому ремесленнику, — всем тем, кто до изнеможения работал, но оставался голодным и бесправным.

Иван Саввич долго не решался попробовать напечатать свои стихи. Только в 1853 году отправил он несколько стихотворений в воронежскую газету. Талант поэта сразу был отмечен, и его стихи стали публиковаться в журналах и газетах. А Никитин продолжал скромную трудовую жизнь. Лишь за два года до смерти он смог оставить постоялый двор и открыть в Воронеже книжный магазин, в котором можно было и купить книгу, и взять её для чтения, как в библиотеке.

У поэта появилось больше времени для поэтического труда. Однако здоровье было подорвано годами лишений. Он умер тридцати семи лет. Но живы и всегда дороги русскому читателю чудесные стихи Ивана Саввича Никитина.

СОДЕРЖАНИЕ

Русь	3
«Детство весёлое, детские грёзы...»	10
«Первый гром прогремел...»	12
«Погоуляла вода по зелёным лугам...»	14
Утро	15
Гнездо ласточки	16
«Ярко звёзд мерцанье...»	18
Пахарь	20
«В синем небе плывут над полями...»	23
«Село замолчало...»	24
Песня бобыля	26
Староста	28
Утро на берегу озера	30
«Синее небо, и сумрак, и тишь...»	33
«Полно, степь моя, спать беспробудно...»	34
Ночлег в деревне	36
«По всей степи — ковыль...»	37
«В чистом поле тень шагает...»	38
«Настала осень. Скучен город...»	39
Выезд ямщика	40
«Одеты серые луга туманом...»	44
Встреча зимы	45
<i>О И. С. Никитине</i>	47

К ЧИТАТЕЛЯМ

Отзывы о прочитанных книгах присылайте по адресу: Москва, А-47, ул. Горького, 43. Дом детской книги.